

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Суриковой Ксении Васильевны

«КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ЭВОЛЮЦИИ

МУЗЕЙНОЙ АРХИТЕКТУРЫ»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация К.В.Суриковой посвящена проблеме, в высшей степени актуальной для современной культурологии: в ней рассматривается такой феномен как музей, причем рассматривается он в культурно-историческом контексте своего формирования. Уже в начале работы автор отмечает, что музей является по преимуществу феноменом культуры современной, музейная культура формируется в XIX веке, хотя конечно предпосылки ее формирования можно проследить и в более давние времена, однако необходимо обращать внимание на специфику и условия возникновения такого явления как музей. В диссертации внимание уделяется особому аспекту феномена музея, а именно, музейной архитектуре. Музейная архитектура рассматривается в контексте эволюции отношения к музею, а также представлений о функциях и организации музейного пространства. Учитывая позднее формирование предпосылок возникновения самого феномена музея в определенных культурных условиях, рассмотрение изменений в отношении к музею в современном мире, определенную музеефикацию современной культуры, рассмотрение трансформации функций и характера музейной архитектуры является особенно важным. Словом, тема – рассмотрение музейной архитектуры в условиях эволюции культурного контекста современности – является в высшей степени актуальной с точки зрения характеристики и понимания современной культуры в целом.

Возникновение феномена музея диссертант связывает с двумя важными характеристиками, которые со временем в процессе исторического развития приобретает мышление европейского человека, причем приобретаются эти характеристики в силу специфики определенной динамики развития этого мышления. Первая тенденция к созданию музеев и музеефикации прошлого,

хотя еще совершенно не похожая на то, с чем мы имеем дело в современном мире, относится автором еще к эпохе эллинизма, когда впервые возникает желание некоторым образом восстановить древнюю культуру, возникает своего рода ностальгия по древней Элладе. Здесь, фактически, впервые возникает ощущение истории и желание сохранить прошлое. Автор практически не останавливается на этом моменте (поскольку он и не входит в основные задачи диссертации), ограничиваясь парой ссылок, однако действительно интересным является тот факт, что уже эллинизм, порождая определенное изменение в мышлении, связанное с политическими процессами, со смешением культур и формированием нового типа культуры прямо в ходе развитие актуальной истории, активного изменения исторической перспективы, порождает ощущение истории как процесса, который позволяет музеефицировать и кодифицировать древность. Следующий подобный акт исторического разрыва, ведущий к формированию исторической памяти и к усилению чувства укорененности в историческом прошлом при сознании явственного от него отличия приходится на эпоху Возрождения и приводит к возникновению феномена исторического мышления.

Итак, первое условие формирования музейной культуры – историческое мышление. Однако, с точки зрения автора, одного исторического мышления оказывается недостаточным для возникновения феномена музея. Вторым условием, формирующимся в эпоху Возрождения и достигающем осознанности и проявленности в Новое время является эстетическое отношение к жизни, в том числе эстетизация восприятия прошлого. Фактически можно сказать, что феномен музея следует непосредственно сразу за возникновением эстетики как философской дисциплины. Эстетика и музей – два взаимосвязанных явления.

Автор отмечает, что несмотря на формирование исторического мышления и исторической позиции, тем не менее и этого не было достаточно для формирования музея в современном понимании, потому что музей как определенная институция предполагал еще существенный элемент воздействия сциентистской установки. Музей – это не просто собрание редкостей, древностей или прекрасных творений искусства, но и научный институт по их исследованию, исследованию прошлого, исследованию редкого, исследованию искусства. Именно в тот момент, когда история приобретает статус науки, когда начинает формироваться гуманитарное знание (а предпосылки

прослеживаются с эпохи Просвещения и возникновения собственно того, что можно назвать философией культуры), музеи приобретают признанный статус в обществе и становятся тем пространством, которое реально заслуживает тщательной организации. Поэтому в это время и возникает музейная архитектура.

Диссертация К.В.Суриковой разделена на три главы. В первой главе рассматривается история формирования музея как феномена и рассматриваются первые опыты формирования специальной музейной архитектуры в Новое время. Во второй главе подробно рассматривается уже развитое музейное строительство, проекты музейных зданий и комплексов, создаваемые архитектурами XVIII – XIX веков, преобразования, которые происходят в начале XX века. Наконец, третья глава посвящена эволюции рецепции музейного пространства в современной культуре, включению музейного пространства в систему социальных, политических, экономических отношений, идеологической ангажированности архитектурного пространства музея и, наконец, в современном мире – превращению музея из научной и идеологической организации в полифункциональный культурный центр. Все это иллюстрируется на примере архитектурных проектов и описания конкретных музейных пространств. Следует отметить, что диссертация снабжена иллюстрированным приложением, в котором представлено множество образцов музейной архитектуры, из которых особенно интересными являются современные музеи – здания, специально организованные не просто под хранилища древностей или памятников культуры или науки, но создающие особую среду для их восприятия или специфического музейного существования современного человека.

Итак, сильным моментом диссертации является предложенное в ней описание эволюции функционирования музейных пространств на примере описания конкретных архитектурных проектов, историческая классификация видов музейной архитектуры, характеристика взаимосвязи между архитектурными особенностями музейных сооружений и тех культурных функций, которые они призваны осуществлять. Можно сказать, что это составляет новизну и научную значимость исследования, делает его полезным и ценным вкладом в культурологическую науку.

Тем не менее, можно отметить и недостатки диссертации, которые касаются, в первую очередь, ее построения, некоторых формальных моментов исполнения. В некотором смысле, эти недостатки можно считать скорее курьезными недоработками и следствием продолжения движения мысли автора, которую бы хотелось в диссертации увидеть уже пришедшей к какой-то устойчивой и внятной структуре.

При чтении диссертационного исследования возникает ощущение недостатка теоретической базы. Это могло бы компенсироваться акцентировкой прикладного момента исследования, сосредоточением автора на систематизации фактического материала исходя из схематически намеченной концепции. Однако для прикладного исследования в нем слишком мало фактических отсылок к источникам, что вполне возможно, если фактическое описание носит скорее иллюстративный характер. Именно такой иллюстративный характер фактического исследования здесь и можно наблюдать, и тогда вопрос о теоретической базе, о неком общекультурологическом осмыслении феномена музея вновь выходит на первый план. Эта часть явно провисает, и хочется уже выдвинуть автору серьезное обвинение в отсутствии концептуального осмысления культурного контекста – пока мы не открываем текст автореферата. И не обнаруживаем в нем с большим удивлением ту самую недостающую теоретическую часть, концептуальное описание функционирования музея как института коллективной памяти, развитие моделей организации музейного пространства, его социальных функций, то есть собственно текст автореферата содержит в себе теоретическую концепцию исследования и вызывает у читателя большую радость тем, что эта концепция наконец обнаруживается.

При этом сам по себе текст автореферата структурирован несколько необычным образом, поскольку вслед за общей частью, дающей формально-методологическую характеристику исследования, идет собственно это самое изложение теоретической концепции, без уточнения по главам и параграфам, где и каким образом это сказано. Между тем текст заключения в автореферате и диссертации полностью совпадает.

С точки зрения рецензента, стоило бы включить текст основной части автореферата в текст диссертации в качестве ее теоретико-концептуальной части для того, чтобы сделать исследование целостным и не распадающимся на

эти два текста. Совершенно непонятно, почему автор, имея все эти наработки и мысли, не потрудился над соответствующим соединением. Несмотря на то, что безусловным образом и в автореферате, и в диссертации речь идет об одном и том же, на данный момент они отчасти оказались взаимодополнительными частями исследования, хотя и, безусловно, помогающими читателю в восприятии целостной концепции.

Кстати очень любопытным моментом в автореферате является небольшой экскурс в концепцию архива Бориса Гройса. Автор различает музей и архив, поскольку под архивом Гройс имеет в виду скорее сам архив культуры, и хотя музей является его вмещителем, он не подходит ни на роль самого архива, ни на роль «медиаального носителя архива» в понимании Гройса, поскольку формирует то пространство, в котором способны располагаться архивируемые предметы культуры. Можно было бы развить эту мысль и связать культурный контекст с пространством архива культуры, проследить связь архитектурной организации этого пространства со структурами субмедиаального носителя. У читателя возникает надежда, что этот более подробный анализ произведен в тексте диссертации, но увы, в тексте диссертации отсутствует упоминание о работах Б.Гройса, а также он отсутствует в списке литературы. Кроме того и в тексте автореферата его фамилия дана с опечаткой и узнается его мысль только по самому изложению концепции. В целом упоминание концепции Гройса было бы очень полезным для работы, но в самом контексте исследования оно не обязательно. Создается впечатление, что автор столкнулся при написании автореферата с этой концепцией и тут же решил ее упомянуть, потому что она показалась ему интересной. Такая живая восприимчивость очень похвальна, однако создает ощущение незавершенности работы, которое совершенно ненужно и излишне.

Эти недостатки свидетельствуют о неопрятности и неаккуратности оформления диссертации, что, в свою очередь, может быть, как уже и предполагалось, следствием некоторого продолжающегося движения мысли автора. Продолжающееся движение – это очень хорошо и говорит о наличии перспектив в исследовании. Однако конечно хотелось бы большей аккуратности и оформления работы на уровне достигнутого ею этапа с большим тщанием.

Хотя эти замечания довольно существенны, тем не менее нужно признать, что они скорее относятся к форме, чем к содержанию. Содержание интересно и обладает определенной и весьма высокой значимостью для культурологической науки. Таким образом можно признать, что в качестве квалификационной работы диссертация может быть признана состоявшейся, ее результаты обладают актуальностью и научной ценностью. Работа интересна для чтения и содержит богатый материал для осмысления. Библиографический список весьма представительен. Кроме того, автор опубликовал достаточно большое количество работ, отражающих основные положения диссертации. Таким образом можно признать, что в целом диссертация «Культурный контекст эволюции музейной архитектуры» как научно-квалификационная работа соответствует требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а её автор – Сурикова Ксения Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор кафедры
философии и культурологии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов

С.Б.Никонова

13.03.2018

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»
192238, Санкт-Петербург, ул.Фучика, д.15

Тел.: 269-19-36, 327-27-28

e-mail: info@gup.ru

